

УДК 93 + 908
ББК 63. 3 – 22

**БЫТ РЕМЕСЛЕННИКОВ –
ПИЩЕВИКОВ ГОРОДА ХУДЖАНДА В
КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.
(на примере хлебопеков)**

Махсудова Махфуза Гуфроновна,
аспирант Таджикского
государственного университета
права, бизнеса и политики
(Таджикистан, Худжанд)

**РЎЗГОРИ ПЕШАВАРОН-
ПАЗАНДАГОНИ ХУЧАНД ДАР ОХИРИ
АСРИ XIX – АВВАЛИ АСРИ XX
(дар мисоли нонвойон)**

Махсудова Махфуза Гуфроновна,
аспиранти Дошиғоғи давлатии
ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон
(Тоҷикистон, Хучанд)

**EVERYDAY LIFE OF CRAFTSMEN –
BREADBAING PRODUCERS OF
KHUJAND-CITY REFERRING TO THE
PERIOD OF THE END OF THE XIX-TH –
THE BEGINNING OF THE XX-TH
CENTURIES (on the examples of bakers)**

Makhsudova Mahfuza Gufronovna,
post-graduate of the department of the
history of the Tajik nation under the
Tajik State University of Law, Business
and Politics (Tajikistan, Khujand)
E-MAIL: mahfuza_R@mail.ru

Ключевые слова: Центральная Азия, город Худжанд, ремесленники – хлебопеки, патриархальная семья, празднества и обряды, взаимопомощь, родственники.

Рассматривается семейный, производственный и общественный быт ремесленников – хлебопеков города Худжанда в конце XIX – начале XX вв. Дается информация о форме семьи и взаимоотношениях в ней, изучаются различные формы производственного и общественного быта ремесленников – хлебопеков. В основном рассматривается форма патриархальной семьи и характеризуются её особенности. Говорится о влиянии ремесла хлебопеков на их семейную и общественную жизнь. Анализируются главные элементы производственного быта хлебопеков: «хашар» (взаимопомощь), «анчумани касаба» (цеховые собрания), «зиёфати арвохи тир» (угощение в честь духа - патрона ремесла) и др. Подробно освещено участие ремесленников – хлебопеков в различных собраниях и празднествах, раскрыта роль чайхан и мечетей в их общественном быту. Коротко охарактеризованы наиболее известные праздники населения города Худжанда конца XIX – начала XX вв. Статья написана на основе научных работ таджикских и советских историков и полевых исследований.

Калидвожаҳо: Осиеи Марказӣ, шаҳри Хучанд, ҳунармандони нонпаз, оилаи патриархалӣ, ҷашнҳо ва маросимҳо, ҳашар, ҳешовандон

Дар мақола тарзи зиндагии оилавӣ, истеҳсолӣ ва ҷамъиятии нонвойҳои шаҳри Хучанд дар охири асри XIX ва аввали асри XX нишон дода шудааст. Муаллиф дар мақола оид ба шакли оила ва муносибатҳо дар он, шаклҳои гуногуни ҳаёти истеҳсолӣ ва ҷамъиятии ҳунармандони нонвой муфассал маълумот медиҳад. Хусусиятҳои оилаи патриархалӣ, урфу одатҳои оилавӣ ва дигар хусусиятҳои оиладорӣ зиндагии ҷамъиятию истеҳсолии онҳо аз назари муаллиф дур намондааст. Аз ин лиҳоз дар мақола бешитар дар бораи

таъсири ҳунари нонвойҳо ба ҳаёти оилавӣ ва ҷамъиятии худи онҳо сухан меравад. Муаллиф дар мақола ҷузъиёти асосии тарзи ҳаёти истеҳсолии «нонвойҳо»-ро номбар кардааст. Ба ин таркибот «ҳашар» (ёри ба якдигар), «анҷумани касаба» (ҷамъомади касаба), «зиёфати арвоҳи пир» (меҳмондорӣ ба унвони рӯҳи пири касб) ва ғайраҳо дохил мешаванд. Ҳамчунин дар мақола иштироки ҳунармандони нонвой дар ҷамъомадҳо ва иду маъракаҳо муфассал баррасӣ шуда, нақши чойхонаю масҷидҳо дар ҳаёти ҷамъиятии нонвойҳо нишон дода мешавад. Ба ҷуз ин аз ҷониби муаллиф ҷашнҳои маъмули хучандиён дар охири асри XIX - аввали асри XX мухтасар тавсиф шудааст. Мақола дар асоси пажӯҳиши илмии таърихшиногонони тоҷику шӯравӣ ва тадқиқоти сахроӣ навишта шудааст.

Key words: Central Asia, Khujand-city, craftsmen-breadbakers, patriarchal family, festivals and rites, mutual aid, relatives

The article dwells on the family, industrial and public everyday life of the craftsmen-bakers of Khujand-city referring to the end of the XIX-th – the beginning of the XX-th centuries. The author gives information concerned with the family form and relationships in it, she studies various forms beset with industrial and social everyday life of craftsmen-bakers. The author touches on the question of the influence of the bakers` craft over their family and social life. In her article the author briefly characterizes the most famous festivals of the population of Khujand-city referring to the period of the end of the XIX-th – the beginning of the XX-th centuries. The article under consideration is written on the grounds of scientific works of the Tajik Soviet historians and field explorations as well.

В древности элементы семейного, производственного и общественного быта ремесленников были тесно взаимосвязаны. Каждая отдельная семья ремесленников являлась одним производственным объединением. Передача ремесла из поколения в поколение являлась семейной традицией всех ремесленников. Под словом «быт» в широком смысле следует понимать стереотипное видение уклада повседневной жизни.

В конце XIX – начале XX вв. самую большую часть населения городов Центральной Азии, и в том числе города Худжанда, составляли ремесленники. Хлебопечение являлось городским промыслом. Хлебопеки в основном проживали за чертой и в центральных частях города Худжанда. Изучение семейного, производственного и общественного быта ремесленников - хлебопеков – «нонвойҳо», обладавшего специфическими особенностями, имеет актуальное значение, так как позволяет более подробно выявить социальное положение хлебопеков и образ жизни городских ремесленников.

Вопросы семьи и брака у различных народов привлекали внимание исследователей и этнографов с давних пор. Семейный быт народов Центральной Азии освещен в дореволюционных работах А.Д. Гребенкина, А.П. Хорошхина, супругов В. П. и М. В. Наливкиных. Помимо этого, названные авторы касались вопроса об общественной стороне жизни населения Туркестанского края.

Позднее, в советский период, многочисленные ученые занимались этнографией среднеазиатских народов. В сводном труде «Народы Средней Азии и Казахстана», представляющем собой обобщающий труд по этнографии многонационального населения Центральной Азии и Казахстана, в специальной главе «Таджики» говорится о семейном и общественном быте таджиков [6, с. 612 - 632].

Изучением семьи и брака у таджиков занимался знаток таджикской этнографии Н. А. Кисляков. Его работа «Семья и брак у таджиков» была написана преимущественно на собранном им полевом этнографическом материале и характеризует семью дореволюционного времени. Н.А. Кисляков в другом труде - «Очерке по истории семьи и брака у народов Средней Азии и Казахстана» называет многих исследователей, которые занимались изучением семьи и брака у народов Центральной Азии и Казахстана.

Отличительными чертами всех ремесленных семей, в том числе ремесленников – хлебопеков, следует назвать следующие: этнический состав, экономическое состояние и социальное положение ремесленников.

Общественный быт таджиков, в частности хужандцев, в конце XIX – начале XX вв. освещен в трудах Н. С. Лыкошина [2, с.353]. В советский период и после обретения независимости Республикой Таджикистан общественная жизнь и подготовительные мероприятия населения города Худжанда накануне праздника Навруз нашли отражение в работах таджикских историков и этнографов А. Э. Негмати, Н.О. Турсунова, А.К. Мирбабаева и Ж.Б. Исамитдинова.

О. А. Сухарева - замечательный этнограф народов Центральной Азии - исследовала ремесленные цеха позднефеодальной Бухары конца XIX – начала XX вв. Она подробно изучила внутреннее устройство, правила и обряды ремесленных корпораций [8]. Известный таджикский историк Н. О. Турсунов всесторонне изучил организацию производства, производственные отношения, ремесленный культ и *рисола* (устав) ремесленников - ткачей города Худжанда конца XIX – начала XX веков [10]. В другом труде Н.О. Турсунова и Дж. Б. Исамитдинова «Деревообделочные ремесла и промыслы Худжанда в конце XIX – начале XXвв.» дается информация о корпорации ремесленников, обрабатывавших дерево[11,с.159]. Указанная историческая литература очень полезна для анализа производственной деятельности ремесленников – представителей разных ремесел. В результате анализа научных работ историков и опросных данных выяснилось, что существовали различия в производственном быту ремесленников городов Бухары, Самарканда и Худжанда. Это прежде всего проявлялось в уникальности местных черт населения городов и в особенностях специфики хозяйства ремесленников.

Таким образом, семейный и общественный быт таджиков, а также цеховые правила и обряды ремесленников Центральной Азии изучались многими авторами. Однако семейный, производственный и общественный быт ремесленников - хлебопеков города Худжанда историками и этнографами не исследовался. Хлебопеки имели своеобразную повседневную жизнь, что является интересным объектом для изучения.

Группа из нескольких поколений близких родственников, живущих под одной крышей и управляемых старшими, в Худжанде в конце XIX – начале XX вв. называлась *аҳли оила* (члены семьи). Семьи были очень большими. Религия ислама сопровождала семейный, производственный и общественный быт ремесленников.

Семьи у народов Центральной Азии в конце XIX – начале XX вв. имели следующие формы: патриархальная, неразделенная и малая индивидуальная. Семьи находились на разных этапах развития. Все перечисленные формы отличались друг от друга количеством, взаимоотношениями, общим положением всех членов семьи. В патриархальной семье молодые люди и женщины находились в подчинении у старших и ущемление их интересов выражалось в большей мере, чем в других формах семьи.

При сборе опросных данных выяснилось, что семьи хлебопеков в Худжанде в конце XIX – начале XX вв. имели патриархальную форму и форму переходной семьи – неразделенную, а семьи окрестностей города, пожалуй, сохраняли большую патриархальную семью в более целостном виде. Численность членов каждой такой семьи доходила до 8 – 16 человек, в многодетных семьях иногда их было ещё больше. Семьи хлебопеков жили в усадьбах, так называемых *хавли*. В усадьбах, наряду с общим большим помещением, имелось несколько отдельных жилых комнат для разных супружеских пар с их потомством. Во главе семьи стоял старший мужчина в семье – обычно дед. Главой семьи мог быть старший или выделившийся сын, если отца не было в живых или он был уже нетрудоспособным. Глава семьи распоряжался всей хозяйственной деятельностью – расходами и доходами от производства - и являлся полновластным хозяином имущества, имевшегося у семьи. Домашними работами, которые входили в обязанность женской половины семьи, руководила старшая в доме женщина – жена главы семьи, в некоторых семьях её называли «*катта*», т. е. старшая.

В семьях хлебопеков, да и в целом жителей города Худжанда, в конце XIX – начале XX вв. детей женили и выдавали замуж очень рано. Возрастом замужества для девушек считались 13 – 14 лет, а для мужчин - чуть больше -17 – 19. В условиях господства патриархальных отношений в семье выбор невесты зависел от воли родителей. Девушку также выдавали замуж, не считаясь с её желаниями.

Обзаведясь семьей, сыновья продолжали жить с отцом и питались из общего котла. Сыновей сразу не отделяли: молодая пара нуждалась в опоре и поддержке родителей. По словам потомственного мастера из семьи хлебопеков Абдулло Исманова (1950), отделяли старшего или самого способного сына, как только он становился самостоятельным мастером и мог прокормить семью. Младший сын оставался с родителями. Он должен был ухаживать за родителями на старости лет и хоронить их. Выделившийся сын играл важную роль в жизни родителей.

Отделяли сыновей в связи с женитьбой следующего сына или женитьбой внука. Иногда сыновья настаивали на отделении от родителей. Таких сыновей общество не любило, и старожилы кварталов давали совет молодым людям уважать родителей. Были и такие семьи, где сыновья до конца жизни отца жили и работали с ним.

После отделения сын продолжал жить в том же доме, но для него выделялось специальное место для варки пищи. Как отмечают многие авторы, «отделялся котел». В семьях местного населения и в семьях хлебопеков во время раздела имущества между сыновьями, делили дом на части с помощью стен и обязательно оставляли узенький проход, чтобы родители могли приходить к ним, когда захотят. Это в некотором роде входило в обычаи худжандского населения. Такой же проход оставляли между ближайшими соседями.

Особенность патриархальной семьи заключалась в том, что даже после отделения сыновей решения в семье до конца принимал отец.

Хлебопеки были трудолюбивыми и гостеприимными людьми. Они пышно отмечали семейные праздники: свадебные церемонии, которые состояли из нескольких этапов, рождение ребенка, особенно рождение мальчика, делали угощение в честь обрезания – *хатна туй* и проводили другие семейные торжества. Во время траура всячески поддерживали осиротевших и приносили им еду.

После анализа исторических источников и материалов полевых исследований выяснилось, что в конце XIX – начале XX вв. малых индивидуальных семей среди хлебопеков было совсем немного. Под малой индивидуальной семьей подразумевается семья, в состав которой входили родители, дети, иногда один из родителей мужа. Причиной неустойчивости малых индивидуальных семей было то, что, выделившись в малую индивидуальную, они сразу же превращались в неразделенную семью. Количество членов малой индивидуальной семьи в городе Худжанде в конце XIX - начале XX вв. составляло 5 – 6 человек. В малых индивидуальных семьях наблюдались черты патриархата. Малые семьи были характерны для малоимущего населения. Кроме того, малые семьи составляли горожане, приезжавшие из других городов в поисках заработка. Позитивная сторона малой индивидуальной семьи заключалась в том, что при отсутствии родственников мужа женщина чувствовала себя более самостоятельной и освобождалась от многих обязанностей.

Причина сохранения большой патриархальной семьи у ремесленников – хлебопеков, видимо, заключалась в следующем: во - первых, и в эпоху феодализма и в позднефеодальный период большая семья в общественном отношении имела больший вес, чем малая индивидуальная семья; во - вторых, слабое экономическое положение детей, их финансовая зависимость от родителей; в - третьих, устойчивость национальных этических норм и традиций.

Непосредственными участниками производственного процесса в семьях ремесленников – хлебопеков были члены семьи и близкие родственники. Хлебопеки города Худжанда, как и другие ремесленники городов Центральной Азии, объединялись в корпорации, называемые *касаба*. Старшин цеха в Худжанде называли аксакалами. Известный таджикский историк Н.О. Турсунов, изучив ткацкие промыслы города Худжанда, пишет, что многие события личной жизни членов цеха проходили с участием аксакалов: поминки, свадьбы, приобретение или продажа дома, получение денег и другие [10, с.155]. Производственный быт строился на основе патриархальных отношений и имел различные формы.

Одним из главных явлений производственного быта, которое широко практиковалось среди ремесленников, являлся *хашар* – взаимопомощь. Под словом «хашар» понимается добровольный безвозмездный труд, помощь цеху или корпорации. Взаимопомощь практиковалась не только в производственном быту ремесленников, но и в целом в общественном быту горожан. В этом обычае выражалось чувство коллективизма, товарищеская солидарность хлебопеков, объединенных сознанием взаимопомощи. Никто из хлебопеков не отказывал во взаимопомощи. Практически ко всем видам работ, при которых требовались помощники, присоединялись хлебопеки из других мастерских. Хашар носил характер трудового соревнования: каждый из участников старался работать больше другого, показать искренность своего участия. Способом *хашар* в основном строили что – либо. Хлебопеки хашаром строили мастерскую – *нонвойхона*, помогали во время переноса угля в специальное место и выручали во время семейных праздников (туй) и большого спроса на лепешки. Существование широкой взаимопомощи среди ремесленников - хлебопеков в значительной степени обуславливается позитивным отношением хлебопеков к своей профессии и друг к другу.

Следующей особенностью производственного быта ремесленников являлось их участие в собраниях – *анчумани касаба*. На основе опроса старых известных ремесленников Н. О. Турсунов изучил внутренние цеховые правила ремесленников -

ткачей города Худжанда. В своем труде он пишет, что цеховые *анчуман* созывались обычно два – три раза в год и проводились в летние дни. Анчуман заканчивался общей трапезой: подавали фрукты, суп, плов. Угощение устраивалось на средства, собранные членами цеха – каждый добровольно вносил посильную сумму [10, с.160].

У членов корпорации ремесленников существовал профессиональный культ, патроном ремесла хлебопеков считался Хазрати Хызр (святой Хызр). В честь патронов ремесла совершалось обрядовое угощение – *зиёфати арвохи пир*. Название мероприятия буквально переводится как «угощение в честь духа - патрона ремесла», оно считалось очень древним обрядом. Совершали обряд по разным причинам и в связи с различными событиями, которые происходили в жизни цеха.

В первую очередь угощение в честь патрона ремесла устраивали после выборов новой администрации. Н. О. Турсунов пишет: «После завершения выборов в честь новой цеховой администрации устраивалось угощение с поминанием патрона ремесла – *зиёфати арвохи пир*. В нем участвовали только хозяева мастерских, около 150 – 200 человек. В конце угощения читали молитву в честь патрона ремесла, затем избранным преподносили халаты с чалмами. Все их поздравляли [10, с.157]. Иногда отдельные ремесленники устраивали обряд в честь духа хлебопеков. Угощение устраивалось при удаче или неудаче в делах и на производстве.

Одним из важных и незабываемых моментов в жизни учеников ремесленной корпорации хлебопеков являлся обряд посвящения в мастера. После того, как ученики обучились ремеслу, они должны были устраивать угощение – *зиёфати арвохи пир*. На него приглашались наставник ученика - *устод*, почетные мастера и другие члены цеха. Обряд посвящения был связан с очень большими расходами, и ученикам было не под силу организовывать такие мероприятия. Из - за этого обучаемые долго находились в положении ученика - в самой низшей иерархии ремесленной корпорации.

Этот обряд был обязательным для учеников со стороны, а ученики, которые были из семьи мастера, считались привилегированными и не были обязаны давать угощение в честь патрона ремесла. Рабочим уставом ремесленной корпорации являлась *рисола*. Слово «*рисола*» происходит из арабского языка и означает «письмо, маленькая книжечка». В ней содержатся обычаи и правила промысла ремесленников.

Как и у всех остальных ремесленников, у хлебопеков была своя *рисола* - «*рисолаи нонвойи*» (*рисола* хлебопеков). Одно из основных требований рабочего устава заключалось в чистоплотности («*бо пои тахорат будан*») членов цеха, ибо нечистоплотность членов цеха вела к неприятностям.

В исследуемый нами период *рисола* уже утрачивала свою значимость. Ослабление влияния *рисола* подтверждалось многими российскими исследователями дореволюционного периода. На наш взгляд, производственный быт ремесленников – хлебопеков имел кровнородственный характер, что мешало посторонним ученикам найти свое место в обществе ремесленников – хлебопеков. Общественный быт являлся важной сферой жизнедеятельности хлебопеков. Формы участия в общественной жизни у хлебопеков были различными. В общественный быт хлебопеков в конце XIX – начале XX вв. входило участие в различных собраниях и празднествах. Чайханы играли очень важную роль в общественной жизни населения Худжанда. Чайхана являлась средоточием культурной жизни города. Известный таджикский историк А. К. Мирбабаев пишет, что, по сведениям за 1888 г., в Худжанде функционировали 94 чайханы, в 1910 г. – 207. На 5 января 1912 г. в

городе насчитывалось 300 чайхан [3, с.50]. Такое огромное количество чайхан говорит о потребности в данном заведении и о вовлеченности горожан в общественную жизнь. Чайханы располагались на базарах и в тенистых местах возле арыков и хаузов. В чайхане отдыхали в жаркие летние дни, обменивались различными политическими и бытовыми новостями, устраивали угощение вроде посиделок.

Активную роль в общественном быту хлебопеков играла мечеть. Мечети служили местом пятничных молитв, общения горожан, в целом посещение культовых учреждений было и своеобразной формой досуга. Пятничная молитва была поводом для собрания мужского населения города Худжанда. Хлебопеки посещали мечеть одного квартала. Обычно после пятничного намаза готовили любимое национальное блюдо - *плов*. Пятница являлась выходным днем для всех ремесленников. А.К. Мирбабаев, ссылаясь на Н.О. Турсунова, пишет, что приходские мечети имелись во всех 146 кварталах Худжанда [3, с.36]. Наличие огромного числа мечетей указывает на высокий уровень религиозности населения и сохранение в общественном быту горожан в конце XIX – начале XX вв. религиозной обрядности.

Кроме того, в общественном быту хлебопеков в прошлом значительное место занимали собрания за компанию и празднества. Прекрасный знаток обычаев и традиций худжандского населения Н.С. Лыкошин в своем труде констатирует, что каждый выбирает себе товарищей обыкновенно из той среды, в которой он вращается: купец водит компанию с купцом, ремесленники составляют компании по мастерствам, а ученые туземцы подбирают себе в «джуру» подходящих по образованию лиц [2, с.354]. Ремесленники разных ремесел группировались в компании и устраивали угощение – гапхури. Складчина во время гапа заменялась очередью. Ремесленник, в доме которого происходило собрание, нес все расходы. Обычно *gap* происходил с вечера и до раннего утра. По словам хлебопека Абдулло Исманова (1950), хлебопеки из – за особенностей производственного процесса не имели возможности устраивать вечерние посиделки. Работа хлебопеков начиналась с раннего утра, и поэтому они старались пораньше лечь спать, набраться сил. Хлебопеки проводили свой досуг в чайхане. В чайханах по очереди или вкладчину готовили плов. У хлебопеков в обычае были поездки в живописные места: Наманган, Чуст, Шохимардон, чтобы с наступлением весны подышать свежим воздухом, отдохнуть от каждодневной работы и, наконец, повеселиться. А. Д. Гребенкин изучил ремесленную деятельность таджиков и, судя по его информации, складчина и развлечения за городом входили в их образ жизни еще до завоевания края русскими [1, с.23]. Рассказы нашего информатора совпадают с приведенной А. Д. Гребенкиным информацией о времяпрепровождении ремесленников вне работы.

Немаловажную роль в общественной жизни хлебопеков играли праздники и обряды. Совместные праздничные действия являлись также специфическим видом коллективного общения. У местного населения в древности наибольшей известностью пользовались земледельческие праздники, в частности Навруз и Михргон, религиозные праздники: Иди Рамазон, Иди Курбон. Н.О. Турсунов в книге «Город Солнца» описывает проведение худжандцами праздников [9, с.138]. Особенность проведения праздников проявлялась в том, что женщины тоже присоединялись к общественной деятельности.

В каждой худжандской семье ещё до наступления праздника чувствовался подъем. Население города праздновало наступление весны 7 марта, и начиная с этого дня готовилось к празднику Навруз. Навруз являлся самым древним весенним праздником. Он

передавался из поколения в поколение, сохранив в себе все ценное, что сложилось в культуре народа. Праздновали Навруз 21-22 марта и потом еще несколько дней. Накануне праздников женщины были очень заняты. Женщины и молодые девушки перед наступлением Навруза наводили чистоту и порядок, улучшали внутреннее убранство комнат, выбрасывали старые вещи, занимались шитьем новых платьев. Обязательным считалось надеть на себя что-то новое.

Праздники сопровождались посещением близких родственников, соседей, старожил и народными гуляньями. Хлебопеки, как и все другие горожане, принимали активное участие в этих празднествах. Навещали прежде всего своих наставников – устодов. Относили им сласти и различные кушанья. А.Э. Негмати пишет, что в те времена Навруз и другие народные земледельческие праздники являлись единственной формой коллективного отдыха земледельца и ремесленника. Они были своего рода народными собраниями, основным средством удовлетворения духовных потребностей трудового народа [7, с. 238].

В Худжанде народное гулянье по случаю праздника называлось *сайл*. В статье А. Мирбабаева и Н. Рахимова, посвященной истокам и традициям Навруза в Худжанде, мы читаем, что жители Худжанда праздновали Навруз в местности Сайлгох (Идджой – место проведения праздников), в прибрежной части города, начиная примерно от старой паромной переправы и до района современного моста «Юбилейный» [4, с.123].

Религиозные праздники в Худжанде имели особое значение для населения города. Иди Курбон – праздник жертвоприношения - отмечался в 10 день 12 – го месяца мусульманского лунного календаря Зульхиджа. Частью праздника Курбон являлось совершение паломничества в Мекку. Праздник обычно продолжался 3 дня. Вечером накануне праздником женщины готовили любимое блюдо – плов и по обычаю обменивались пловом, этот обряд назывался «ош алишкунон». Супруги М. В. и В. П. Наливкины, изучив особенности быта населения Ферганской долины, пишут, что вечером того же дня женщины варят палау, блюда и чашки с которым разносятся родственникам, знакомым и соседям. Утром в первый день праздника встают обыкновенно очень рано, чтобы успеть вовремя вымести комнату и двор [5, с.165].

Праздник жертвоприношения начинался ранним утром с праздничной молитвы. В этот день хлебопеки Худжанда по мере своих возможностей и состояния приносили в жертву животное - барана, навещали дальних и близких родственников, поминали умерших родственников и выходили на гулянье в новой одежде.

Другим религиозным праздником являлся Иди Рамазон. Этот вид праздника проводился в честь окончания мусульманского священного поста Рамазан. В период поста шумные гулянья и посиделки запрещались. В священный месяц Рамазан старались делать добрые дела и раздавали милостыню. Процессы проведения религиозных праздников были схожими друг с другом.

Одними из главнейших участников внутригородских мероприятий являлись хлебопеки. В праздничные дни они были очень заняты. Горячие вкусные лепешки жители города покупали нарасхват.

Праздники и обряды являлись комплексной формой досуга, где сочетались в единстве ритуальные, зрелищные и игровые фрагменты, что позволяло удовлетворить разносторонние духовные потребности населения города Худжанда, и в том числе ремесленников – хлебопеков. В конце XIX – начале XX вв. характерной чертой образа жизни городских жителей, в том числе хлебопеков, был патриархально – религиозный

уклад. В изучаемый нами период наибольшая общественная активность была присуща ремесленникам, так как ремесленники составляли квалифицированный слой населения и отличались социальной активностью.

Список использованной литературы:

1. Гребенкин А. Д. Таджики // *Русский Туркестан*. Вып. 2. М., 1872. - С. 1- 50.
2. Лыкошин Н.С. *Пол жизни в Туркестане. Очерки быта туземного населения*. – Пг.: Колокольная 14, 1916. - 415с.
3. Мирбабаев А. К. *Историческое наследие Худжанда*. - Душанбе: Ирфон, 1995. - 159 с.
4. Мирбабаев А., Рахимов Н. *Навруз Худжанда: Истоки и традиции // Ученые записки*. № 1 (21). 2010. - С. 119 - 132.
5. Наливкин В.П., Наливкина М. *Очерк быта женщин оседлого туземного населения Ферганы*. - Казань: Типография Императорского Университета, 1886. - 244 с.
6. *Народы Средней Азии и Казахстана (Народы мира. Этнографические очерки) / Под ред. С.П. Толстова, Т.А. Жданко, С.М. Абрамзона, Н. А. Кислякова. Т. 1. -М, 1962. - 769 с.*
7. Негмати А.Э. *Праздник Навруз в Ходженге / Исследования по истории и культуре Ленинабада*. - Душанбе: Дониш, 1986. - С. 234 – 239.
8. Сухарева О.А. *Позднефеодальный город Бухара в XIX – начале XX вв., ремесленная промышленность*. - Ташкент: Издательство Академии наук Узбекской ССР, 1962. - 235 с.
9. Турсунов Н.О. *Город Солнца*. - Душанбе: Ирфон, 1989. - 160 с.
10. Турсунов Н.О. *Из истории городского ремесла Северного Таджикистана*. - Душанбе: Дониш, 1974. - 208 с.
11. Турсунов Н.О., Исамитдинов Дж. *Деревообделочные ремесла и промыслы Худжанда в конце XIX – начале XX вв. (историко – этнографическое исследование)*. - Худжанд, 2012. - 284 с.

Reference Literature:

1. Grebenkin A.D. *Tajiks // Russian Turkestan*. – Issue 2. – М., 1872. – pp. 1 – 50.
2. Lykoshin N.S. *Half of Life in Turkestan. Essays of Everyday Life of Native Population*. – P.: Kolokolnaya (Bell Tolls) 14, 1916. – 415 pp.
3. Mirbabayev A.K. *Historical Legacy of Khujand*. - Dushanbe: Cognition, 1995. – 159 pp.
4. Mirbabayev A., Rahimov N. *Navruz in Khujand: Origins and Traditions // Scientific Notes of KSU named after acad. B. Gafurov*. - Khujand, 2010. № 1 (21). – pp. 119 – 132.
5. Nalivkin V.P., Nalivkina M. *Essay of Everyday Life Concerned with the Women of Settled Native Population of Ferghana*. – Kazan: Publishing-house of the Emperor`s University, 1886. -244 pp.
6. *Peoples of Central Asia and Kazakhstan (People of the World. Ethnographical Sketches) / Under the general editorship of S.P. Tolstov, T.A. Zhdanko, S.M. Abramzon, N.A. Kislyakov*. – V.1. – М., 1962. – 769 pp.
7. Negmati A.E. *Navruz Holiday in Khujand // Explorations on the history and culture of Leninabad*. - Dushanbe: Knowledge, 1986. – pp. 234 – 239.
8. Sukhareva O.A. *Late Feudal Bukhara-City in the XIX-th – the Beginning of the XX-th Centuries, craftsmanship industry*. - Tashkent: Publishing-house of the Uzbek SSR AS, 1962. – 235 pp.
9. Tursunov N.O. *The City of the Sun*. - Dushanbe: Cognition, 1989. – 160 pp.
10. Tursunov N.O. *From the History of Urban Crafts of Northern Tajikistan*. - Dushanbe: Knowledge, 1974. – 208 pp.
11. Tursunov N.O., Isamitdinov Dj. *Woodworking Crafts and Trades of Khujand Referring to the End of the XIX-th – the Beginning of the XX-th Centuries (historic-ethnographic exploration)*. – Khujand. 2012. – 284 pp.